

тьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда за сентябрь – октябрь 2006 года // «Судебная практика» (Приложение к информационному бюллетеню управления Судебного департамента в Самарской области). 2007. № 4 (23).

¹⁵ Архив Ленинского районного суда г. Самары, материал № 3/7 – 29/10.

¹⁶ В соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

¹⁷ Постановление Президиума Рязанского областного суда от 28 апреля 2009 года, Обзор судебной практики Рязанского областного суда от 01.04.2003 г. «Обобщение судебной практики по результатам применения районными судами Рязанской области ст. 125 УПК РФ (второе полугодие 2002 года – первый квартал 2003 года)». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

¹⁹ В некоторых случаях Самарский областным судом при отмене постановления называлось несколько оснований.

²⁰ Архив Ленинского районного суда г. Самары, материал № 3/7 – 63/10.

²¹ Архив Советского районного суда г. Самары, материал № 10–53/10.

*О.Р. Гарифуллина**

О ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В САМАРСКОМ ОБЛАСТНОМ СУДЕ (2003–2010 гг.)

Первые дела с участием присяжных заседателей начали рассматриваться Самарским областным судом в 2003 г. За весь период функционирования суда присяжных на территории Самарской области было рассмотрено 53 уголовных дела: в 2003 г. 8 дел, в 2004 г. 3 дела, в 2005 г. 3 дела, в 2006 г. 4 дела, в 2007 г. 5 дел, в 2008 г. 5 дел, в 2009 г. 14 дел, в 2010 г. 11 дел. Большинство дел было связано с обвинением лиц в совершении убийства и в по-

* © Гарифуллина О.Р., 2012

Гарифуллина Олеся Раффаковна – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

кушении на совершение убийства. Наряду с этим также рассматривались дела по таким преступлениям, как изнасилование, мошенничество, организация преступного сообщества и участие в нем, бандитизм и взяточничество.

Встречающиеся на страницах научной литературы заверения о неуклонном снижении количества дел, рассматриваемых судом присяжных, не нашли практического подтверждения. Однако не наблюдается и рост их числа. Как видим, в статистических показателях не прослеживается каких-либо устойчивых тенденций.

Автором были изучены все уголовные дела за 2003–2006 гг., 3 дела за 2007 г., 4 дела за 2008 г., 3 дела за 2009 г. – всего 28 уголовных дел. По результатам проведенного исследования считаем необходимым обратить внимание на следующее.

Как правило, из 30 (реже 35) приглашенных кандидатов в присяжные заседатели в судебное заседание являются практически все – ни по одному из изученных дел председательствующий не давал распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов по причине того, что в судебное заседание явилось менее двадцати кандидатов (ч. 3 ст. 327 УПК РФ). Кандидатами заявляются от трех до двенадцати самоотводов – преимущественно по причине занятости на рабочем месте (по одному делу было заявлено двенадцать самоотводов, одиннадцать из которых по названному основанию¹⁾), реже по состоянию здоровья или семейным обстоятельствам. Тем не менее в изученных делах нам не встретилось случая, предусмотренного п. 12 ст. 328 Уголовно-процессуального кодекса РФ – а именно, когда в ходе формирования коллегии после удовлетворения заявленных самоотводов и мотивированных отводов остается менее восемнадцати кандидатов в присяжные заседатели, и происходит вызов дополнительных кандидатов. По всем изученным делам число оставшихся кандидатов составляло более двадцати человек, и необходимости вызова новых кандидатов не возникало. Более того, был выявлен всего лишь один случай замены присяжного заседателя в ходе судебного заседания запасным (ст. 329 УПК РФ). Сказанное позволяет опровергнуть высказываемые суждения о нежелании граждан принимать участие в отправлении правосудия и о повсеместно встречающемся уклонении от исполнения обязанностей присяжного заседателя.

Важно, что судьи Самарского областного суда в ходе проведенного среди них анкетирования показали – присяжные заседатели всегда проявляют активность в ходе судебного разбирательства,

и ни у одного из опрошенных не складывалось впечатления о равнодушном отношении присяжных к процессу рассмотрения дела и об отсутствии у последних интереса к происходящему. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 333 и ч. 4 ст. 335 УПК РФ присяжные наделены совокупностью прав, в частности: участвовать в исследовании обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий. Вопросы излагаются присяжными в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Присяжные активно пользуются данными правами, и анализ практики рассмотрения дел подтверждает это. Приведем здесь несколько примеров.

Так, в ходе рассмотрения дела по обвинению Е., Л. и Ф. в совершении убийства группой лиц присяжные просили выяснить следующее: «От кого поступил вызов скорой помощи для потерпевшего?», «Найдены ли нож и одежда потерпевшего?», «Каков был вес, рост и возраст потерпевшего?», «С кем один из обвиняемых ходил за водкой после драки с потерпевшим? Когда именно? Если не с потерпевшим, то не потому ли, что тот не мог ходить?»². По данному делу обвиняемый Е. в ходе судебного следствия изменил свои показания, данные им в ходе предварительного следствия, заявив, что он не принимал участия в совершении убийства обвиняемыми Л. и Ф. В целях установления истины присяжными были заданы дополнительные вопросы: «Спал ли Е., когда утром Л. и Ф. вернулись домой (уже после совершения убийства)? И чем объясняются расхождения в показаниях Е.?', «Каким образом в ходе предварительного расследования Е. смог нарисовать схему места совершения преступления, если он там не был?». Кроме того, по инициативе присяжных был вызван для допроса свидетель, который до этого не привлекался к участию в деле — мать обвиняемой Ф., она же сожительница обвиняемого Е. В результате присяжные признали виновными всех троих обвиняемых³.

В деле по обвинению Р., К., Ш. и В. в совершении убийства, нападения с целью хищения автомобилей, ограбления, в хранении и ношении оружия присяжных интересовало: «Почему потерпевший, очнувшись утром в битой машине, не обратился в милицию, не вызвал скорую помощь, а поехал в пожарную часть? Что помешало?», «На сколько метров заправились, сколько проехать нужно, чтобы бензин закончился?», «Кто снимал чехлы с заднего

сиденья, и почему они оказались в багажнике?», «Откуда К. привел потерпевшего и с какой целью?». По другому делу присяжные были заданы вопросы: «Проводилось ли медицинское освидетельствование подсудимого? Если да, то подтвердились ли травмы и побои? Был ли найден паспорт подсудимого?»⁴. В деле по обвинению Г., Н., и Д. в злоупотреблении должностными полномочиями и получении взятки присяжные просили председательствующего о повторном просмотре видеозаписи, содержащей ход и результаты оперативного эксперимента⁵.

По другому делу по обвинению двенадцати лиц в совершении разбойных нападений, краж, умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, бандитизме и хранении оружия присяжные указали, что по эпизоду ограбления одного из магазинов было представлено мало информации, в связи с чем был сформулирован вопрос — будет ли дополнительно исследоваться данный эпизод? По этому же делу присяжные задали вопрос о том, кто из обвиняемых «был инициатором суда присяжных»? Следует отметить, что присяжные при этом в самом листе с формулировкой вопроса сделали оговорку «если это не противоречит закону». Вопрос был отведен председательствующим как не относящийся к предъявленному обвинению (часть 4 статьи 335 УПК РФ). Стоит в полной мере согласиться с данным решением председательствующего, так как ответ на такой вопрос мог бы породить формирование предубеждения у членов коллегии в отношении подсудимых⁶.

Вопросы формулировались присяжными на отдельных листах, как правило, один лист содержал один вопрос. Во многих изученных делах есть листы, в которых вопросы были написаны разным почерком — это означает, что присяжный заседатель самостоятельно излагал интересующий его вопрос, и затем старшина передавал его председательствующему. Председательствующий по своему усмотрению либо задавал вопрос участнику процесса, либо отклонял его с обоснованием причины (как в последнем случае). В некоторых случаях судьи указывали, что тот или иной вопрос поступил от присяжных, в других — нет. Присяжные (равно как и их старшина), соблюдая предусмотренный порядок, не предпринимали попыток задать вопросы напрямую допрашиваемым участникам процесса. Листы с вопросами присяжных заседателей затем приобщались к материалам дела.

Один случай заслуживает отдельного упоминания. В деле по обвинению лица в совершении убийства, а также в причинении

двум потерпевшим вреда средней тяжести и легкого вреда здоровью присяжные в вердикте после первого вопроса о доказанности события преступления написали: «Какова первоначальная причина ссоры?» и «Бил ли подсудимый потерпевшего об угол дома?». Председательствующий на это разъяснил, что присяжные не могут в вердикте ставить вопросы, и что они вправе задать их через председательствующего или просить о возобновлении судебного следствия. Напомним, что для аналогичных случаев законодателем в ч. 5 и 6 ст. 344 УПК РФ предусмотрено следующее правило: если у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, то они возвращаются в зал судебного заседания, и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему. Председательствующий, выслушав мнения сторон, решает вопрос о возобновлении судебного следствия. После получения соответствующих разъяснений от председательствующего, присяжные повторно удалились в совещательную комнату, однако не воспользовались указанными возможностями и зачеркнули написанные ими в вопросном листе вопросы. Такой исход, вероятно, говорит о том, что невыясненные обстоятельства не имели влияния на убеждение о виновности подсудимого — присяжные, вынося обвинительный вердикт, признали обвиняемого заслуживающим снисхождения⁷.

Приведенные примеры позволяют говорить о несостоятельности высказываемых в литературе упреков в адрес присяжных заседателей в пассивности, безразличии и равнодушии. Как видим, присяжные пытаются максимально полно изучить все обстоятельства дела, вплоть до самых мелочей. Более того, по одному из изученных дел по обвинению восьми лиц в совершении разбойных нападений, убийств и ряда других преступлений старшина присяжных заседателей, после возвращения коллегии из совещательной комнаты в зал судебного заседания, даже задал вопрос председательствующему: «Можно ли при оглашении вердикта дать пояснения, почему мы так решили?». Председательствующий отказал присяжным в данной просьбе, напомнив о недопустимости разглашения суждений, имевших место во время совещания (тайна совещания предусмотрена ст. 341 УПК РФ)⁸.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 333 УПК РФ, присяжные заседатели вправе просить председательствующего разъяснить им *нормы закона, отно-*

сящиеся к уголовному делу. Обращает на себя внимание наблюдение, сделанное по результату изучения практики — ни по одному из исследованных автором дел присяжные не воспользовались таким правом. На наш взгляд, причиной этому служит отнюдь не то, что присяжных не интересуют нормы законов или они относятся к ним с безразличием — причина кроется в том, что присяжным, для того, чтобы разобраться во всех обстоятельствах уголовного дела и дать свою оценку виновности подсудимого, вовсе не обязательно знать нормы законов, юридические понятия и категории. Они в состоянии вынести решение на основе своего жизненного опыта, моральных ценностей и общественного представления о справедливости. Ведь именно для этого они и призываются к исполнению своих обязанностей: дать общественную оценку обстоятельствам происшедшего, ответить на главный вопрос о виновности подсудимого, то есть решить, заслуживает ли осуждения и порицания в глазах общества конкретное лицо, совершившее конкретное деяние при определенных обстоятельствах. В этом и состоит сущностный критерий определения справедливости в обществе⁹. Лишь при совпадении понятия общественной справедливости с существом вынесенного судебного решения правосудие может признаваться таковым и будет вызывать уважение и одобрение у населения, а не отторжение вплоть до открытых упреков в продажности и коррумпированности. Приведенными доводами мы хотим возразить авторам, которые считают, что непрофессиональный элемент в принципе не способен осуществлять правосудие, а также тем, кто, допуская привлечение представителей народа, высказывается в пользу того, что последних следует «подтянуть» до уровня профессионального судьи, к примеру, путем прочтения лекций по теории уголовного права и процесса¹⁰, или уравнивать их в правах с председательствующим¹¹. Это все совершенно не нужно, и практика рассмотрения дел судом присяжных доказывает это. Присяжных интересуют жизненные ситуации, бытовые проблемы, межличностные отношения (между подсудимым и потерпевшим, между подсудимым и свидетелями, между потерпевшим и свидетелями), социальные, психологические, материальные причины поведения людей, предпосылки совершения деяния, конкретные мельчайшие обстоятельства разрешаемого дела — для познания и оценки этого не нужно иметь профессиональное юридическое образование. Разъяснений правил УПК РФ и УК РФ, которые даются председательствующим во вступительном и напут-

ственном слове, оказывается вполне достаточно (ст. 328 и 340 УПК РФ), и необходимости в дополнительных объяснениях норм права не возникает.

Рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей проходит в постоянном взаимодействии председательствующего судьи и присяжных заседателей. Ошибочно было бы считать, что сначала присяжные выполняют свою функцию, а затем «передают эстафету» председательствующему, который до этого не принимает никакого участия в разрешении дела. Именно председательствующий руководит процессом, разъясняет присяжным нормы законов, процедуру рассмотрения дела, к нему обращаются присяжные, когда им что-то непонятно, когда они не знают, как им следует поступить в той или иной ситуации, даже вопросы участникам процесса присяжные задают через председательствующего. От качества разъяснений председательствующего, а также его тактичности, вежливости и деликатности во многом зависят поведение присяжных, понимание ими всего происходящего. Поэтому продемонстрированная присяжными заседателями активность по изученным делам — это в определенной мере заслуга председательствующего.

Одним из самых сложных на практике и в то же время самым интересным при анализе является процесс постановки вопросов перед присяжными заседателями. На основании ответов присяжных на вопросы, то есть на основании признанных доказанными в вердикте фактических обстоятельств, судья осуществляет последующую квалификацию деяния подсудимого и назначает ему наказание. Статья 338 УПК РФ определяет, что судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон, а также с учетом замечаний и предложений сторон формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и вносит их в вопросный лист. Согласно ст. 339 УПК РФ, вопросы должны ставиться в понятных присяжным заседателям формулировках.

Несмотря на все очевидные трудности, на наш взгляд, нет ничего такого, что нельзя было бы изложить в доступных среднестатистическому человеку понятиях и речевых конструкциях. Это касается как деяний, так и наступивших последствий. Любой акт человеческой деятельности возможно выразить простыми словами — «пришел», «ударил», «нанес ножевые ранения», «произвел выстрел», «зная», «осознавая», «угрожая», «не оказал помощь», «желал», «имел сговор» и т. д. Аналогично и с последствиями че-

ловеческих действий или бездействий — «что повлекло наступление смерти», «в результате чего был причинен вред здоровью, вызвавшийся...», «остался жив лишь благодаря своевременно оказанной медицинской помощи».

Попробуем для наглядности смоделировать вопросный лист. Например, при обвинении лица по ч. 1 ст. 105 УК РФ вопросы можно изложить понятно и доступно: «Доказано ли, что лицо, придя в дом к N., в ходе ссоры с ним нанесло не менее пяти ножевых ранений в область груди N., от чего наступила смерть N. на месте, а само лицо скрылось?», «Доказано ли, что K. совершил указанные в первом вопросе действия?» и «Виновен ли K. в совершении действий, указанных в первом вопросе?». При утвердительных ответах присяжных на все три вопроса перед нами выстраивается четкая квалификация деяния K. как убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Квалификация по ст. 105, а не по ст. 109 УК РФ определяется характером, количеством и локализацией ножевых ранений в области груди (по результатам проведенной экспертизы).

Приведем еще один гипотетический пример. Если лицо обвиняется по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то первый и второй вопросы выглядели бы так: «Доказано ли, что лицо, придя в дом к N., в ходе ссоры с ним, по мотивам национальной или религиозной ненависти или вражды по отношению к N. нанесло не менее пяти ножевых ранений в область груди N., отчего наступила смерть N. на месте, а само лицо скрылось?» и «Доказано ли, что K. совершил указанные в первом вопросе действия?». В случае положительного ответа на указанные два вопроса и на третий вопрос о виновности K., деяние квалифицируются по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Однако здесь может возникнуть такая ситуация — присяжные не считают доказанным, что лицо нанесло ножевые ранения N. именно по мотивам национальной или религиозной ненависти или вражды по отношению к N. Как следует им ответить на вопросы? Подобные случаи довольно часто возникают на практике. Так, при рассмотрении одного из дел присяжные, после удаления в совещательную комнату для вынесения вердикта, вернулись в зал судебного заседания и задали председательствующему вопрос: «Что нам делать, если мы считаем обстоятельства, изложенные в вопросе, доказанными лишь в части?»¹².

Согласно ч. 6 ст. 343 УПК РФ, при вынесении вердикта «виновен» присяжные заседатели вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого. На практике данное положение

ние реализуется следующим образом: присяжные, давая утвердительный ответ на вопрос, делают оговорку «Кроме "...". Там, где стоит многоточие, перечисляются те обстоятельства, которые присяжные не считают доказанными. Если бы в сконструированном нами примере по обвинению подсудимого К. по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ присяжные не признали бы доказанным наличие мотива национальной или религиозной ненависти или вражды по отношению к Н., то ответ присяжных на первый и второй вопросы звучал бы так: «Да, доказано, кроме "по мотивам национальной или религиозной ненависти или вражды по отношению к Н."». В этом случае квалификация деяния подсудимого К. осуществлялась бы по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Действительно, на практике распространена ситуация, когда присяжные считают доказанными не все обстоятельства, изложенные в вопросах, а лишь часть. Так, по одному делу было предъявлено обвинение четырем лицам в совершении ряда разбойных нападений и убийств. В ходе одного из разбойных нападений в целях хищения автомобиля тремя обвиняемыми было совершено убийство. По данному эпизоду при ответе на вопросы присяжные указали, что трое обвиняемых имели сговор на нападение в целях хищения автомобиля, и лишь двое из них — на убийство (хотя вопрос содержал формулировку о наличии умысла на совершение убийства у всех троих подсудимых)¹³.

В рамках другого дела подсудимому было предъявлено обвинение в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору на трех потерпевших в целях завладения их имуществом с применением металлических прутков, убийства двух потерпевших и причинении вреда здоровью средней тяжести третьей потерпевшей (дело в отношении двух других участников нападения было рассмотрено судом ранее отдельно). Присяжные признали доказанным факт нападения, но не признали доказанным то, что смерть двух потерпевших наступила от совместных действий трех нападавших (подсудимого и осужденных ранее двух других участников). Присяжные решили, что умыслом подсудимого не охватывалось лишение жизни двух потерпевших, и своими непосредственными действиями он не принимал в этом участия, и смерть потерпевших наступила от действий двух других участников нападения. Деяние подсудимого было квалифицировано судом только по статье 162 УК РФ¹⁴.

В ходе рассмотрения дела по обвинению двенадцати лиц в бандализме, совершении разбойных нападений присяжные из фаву-

лы, указанной в каком-либо вопросе, зачастую исключали фразы «распределение ролей» и «по заранее подготовленному плану» (принимая во внимание суть предъявленного обвинения, причина таких исключений, вероятно, кроется в слабости доказательственной базы именно этих обстоятельств)¹⁵. И аналогичных примеров в практике более чем достаточно.

В деле по обвинению М. в совершении убийства, причинении вреда здоровью средней тяжести одному потерпевшему и легкого вреда здоровью двум другим потерпевшим присяжные первоначально дали отрицательные ответы на первые два вопроса (о деянии и о том, совершил ли деяние обвиняемый), но признали подсудимого виновным. Председательствующий указал на неясность и противоречивость вердикта — присяжные повторно удалились в совещательную комнату. После их возвращения стало очевидно, что присяжные не посчитали доказанными частные обстоятельства — количество ударов, их последовательность, хотя в целом с предъявленным обвинением были согласны. Именно это и привело к отрицательным ответам на первый и второй вопросы и положительному ответу на третий. В ходе повторного совещания присяжные дали утвердительные ответы на все три вопроса, при этом из формулировки первого вопроса исключили те обстоятельства, которые не считали доказанными¹⁶.

Наряду с тремя основными, возможна постановка и дополнительных вопросов в вопросном листе, которые оказали бы влияние на квалификацию (ч. 3 ст. 339 УПК РФ). Дополнительный вопрос может выглядеть, к примеру, так: «Доказано ли, что К. совершил указанные в первом вопросе действия под действием внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны Н.?» (для квалификации по ст. 107 УК РФ). Так, по одному из дел были поставлены дополнительные вопросы о том, действовали ли две подсудимые под принуждением третьего подсудимого (ст. 40 УК РФ)¹⁷. В других делах в вопросных листах содержался вопрос о том, не носил ли произведенный из оружия выстрел случайного характера¹⁸.

Напомним, что судебное разбирательство уголовного дела с участием присяжных заседателей состоит из двух частей. Первая часть — это и есть собственно рассмотрение дела в присутствии присяжных и разрешение ими вопроса о виновности подсудимого (ст. 334-345 УПК РФ). Вторая часть проводится без участия присяжных, здесь исследуются обстоятельства, связанные с квалифика-

цией содеянного подсудимым и назначением ему наказания (ст. 347 УПК РФ). Путем постановки простых вопросов о фактической стороне исследуемого события и получения на них однозначных ответов в вердикте присяжных (происходит в рамках первой части разбирательства), по результатам обсуждения последствий вердикта (вторая часть разбирательства) можно осуществить квалификацию любого преступления, даже по самым сложным и запутанным делам. Для этого необходимо изложить вопросы в вопросном листе в максимально простых и понятных присяжным конструкциях. Эта задача возлагается на профессиональных юристов, и, главным образом, на председательствующего, ведь именно он согласно ч. 4 ст. 338 УПК РФ формулирует вопросы в окончательной форме.

По наиболее сложным многоэпизодным делам по обвинению нескольких лиц в совершении таких преступлений, как бандитизм, организация преступного сообщества или участие в нем, незаконное приобретение, хранение или ношение оружия, совершение разбойных нападений и ряда других преступлений, вопросные листы бывают крайне объемными и непростыми для восприятия. Так, в деле по обвинению двенадцати лиц вопросный лист содержал 277 вопросов и объемом составлял 93 листа, председательствующий два раза указывал коллегии присяжных на неясность и противоречивость вердикта, и присяжные возвращались в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист (ч. 2 ст. 345 УПК РФ)¹⁹. В другом деле по обвинению четырех лиц в вопросный лист было включено 213 вопросов, общим объемом на 71 лист, председательствующий три раза признавал вердикт неясным и противоречивым, и присяжные возвращались в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист²⁰.

Таким образом, в случаях обвинения большой группы лиц по нескольким эпизодам подобные трудности просто неизбежны. Согласно ч. 7 ст. 339 УПК РФ, вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно, и это требование является абсолютно правильным. Кроме того, вопросы следует формулировать в отношении каждого из эпизодов в отдельности, что позволит четко определить, какие именно деяния совершил подсудимый. Индивидуализация обвинения (по лицам и эпизодам) является непременным условием законности вердикта присяжных и вынесенного на его основании приговора.

По делам о бандитизме, организации преступного сообщества, равно как и по «громким» делам, получившим общественную огласку, есть крайне важная проблема — это возрастающие в последнее время попытки воздействия на присяжных заседателей. Средства для этого избираются различные — от угроз, запугивания и шантажа до подкупа. Возможностей для оказания давления на присяжных достаточно: присяжные самостоятельно добираются до здания суда, проходят через общий вход, в коридоре ожидают начала судебного заседания, сами покидают здание суда. Кроме того, узнать адрес проживания человека по его имени и фамилии в настоящее время не составляет никакого труда. Поэтому и получают распространение факты оказания давления на присяжных. На эти негативные явления обратили внимание и судьи в ходе проведенного среди них опроса. Решение такого рода проблем напрямую связано с совершенствованием процедуры рассмотрения дела. Здесь недопустимо затягивание процесса — необходимо обеспечивать максимально быстрое рассмотрение уголовного дела (дабы не было временных возможностей для воздействия на присяжных, для выявления лидеров коллегии и последующего воздействия на них, для воздействия на родственников и близких присяжных). Наряду с этим все более актуальной становится проблема разработки и внедрения системы организационных мер по охране и защите присяжных заседателей от возможности оказания на них влияния, начиная с осуществления безопасного прибытия в здание суда и заканчивая обеспечением полнейшей конфиденциальности сведений об их именах и фамилиях. Сказанное относится и к положению свидетелей.

Проанализированный нами материал позволяет сделать вывод, что практика Самарского областного суда по рассмотрению дел с участием присяжных заседателей вполне соответствует предназначению этого социально-правового института. Присяжные заседатели проявляют активность и ответственность при исполнении своих обязанностей, вопреки бытующим в профессиональной юридической среде представлениям. Судьи Самарского областного суда, имеющие многолетний опыт рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, единодушно отмечают более высокий уровень работы органов предварительного расследования, прокуратуры в том случае, если обвиняемый заявляет ходатайство о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей. Здесь уместно вспомнить справедливое высказывание Л.М. Карнозовой о

том, что суд присяжных – это суд профессионалов, в том смысле, что именно от деятельности профессиональных юристов зависит качество этого суда²¹. Повышение качества работы профессионалов является довольно веским аргументом в пользу суда присяжных в современной России.

Отмеченные проблемы в деятельности суда присяжных, на наш взгляд, кроются не в самой сущности института привлечения народных представителей к отправлению правосудия, а связаны с несовершенством организации самой процедуры. Поэтому дальнейшие законодательные действия должны быть направлены на совершенствование процессуальных норм, регламентирующих порядок судебного разбирательства судом присяжных, на введение гарантий и мер защиты как для присяжных заседателей, так для потерпевших и свидетелей, на повышение качества работы органов предварительного расследования, прокуратуры, адвокатуры и судейского корпуса. Реформирование ни в коем случае не должно вторгаться в саму сущность института суда присяжных и ликвидировать его основополагающие признаки, такие как независимость коллегии присяжных заседателей от председательствующего судьи, принятие самостоятельного немотивированного решения о виновности подсудимого. Ведь главным достоинством суда присяжных, которое было выделено даже судьями в ходе анкетирования, является то, что сам народ непосредственно принимает участие в отправлении правосудия и решает вопрос о виновности подсудимого.

Примечания

¹ Архив Самарского областного суда. 2005 год. Уголовное дело № 02-29/05.

² Здесь и далее автор пытался максимально сохранить стилистику задаваемых вопросов, они приводятся так, как были сформулированы самими присяжными в переданных председательствующему листках бумаги.

³ Архив Самарского областного суда. 2006 год. Уголовное дело № 02-9/06.

⁴ Архив Самарского областного суда. 2008 год. Уголовное дело № 02-14/08.

⁵ Архив Самарского областного суда. 2009 год. Уголовное дело № 02-25/09.

⁶ Архив Самарского областного суда. 2004 год. Уголовное дело № 02-25/04.

⁷ Архив Самарского областного суда. 2003 год. Уголовное дело № 02-100/03.

⁸ Архив Самарского областного суда. 2003 год. Уголовное дело № 02-15/03.

⁹ См.: Тарасов А.А. Соотношение профессионального и обыденного правопонимания в контексте производства в суде присяжных // Проблемы понимания права: сборник научных статей. Серия: Право России: новые подходы. Выпуск 3. Саратов: Научная книга, 2007. С. 392–417.

¹⁰ Подробнее обоснование недопустимости таких предложений см.: Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. М.: Р. Валент, 2001. С. 148–149; Тарасов А.А. О допустимых путях совершенствования процедуры производства в суде присяжных // Актуальные проблемы современного уголовного процесса / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: Издательство «Самарский университет», 2008. Вып. 3. С. 38.

¹¹ См.: Быков В.М. Присяжные заседатели как участники уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2006. № 1. С. 70; Шидловская Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 6, 19.

¹² Архив Самарского областного суда. 2003 год. Уголовное дело № 02-111/03.

¹³ Архив Самарского областного суда. 2003 год. Уголовное дело № 02-97/03.

¹⁴ Архив Самарского областного суда. 2003 год. Уголовное дело № 02-99/03.

¹⁵ Архив Самарского областного суда. 2004 год. Уголовное дело № 02-25/04.

¹⁶ Архив Самарского областного суда. 2003 год. Уголовное дело № 02-100/03.

¹⁷ Архив Самарского областного суда. 2007 год. Уголовное дело № 02-48/07.

¹⁸ Архив Самарского областного суда. 2004 год. Уголовное дело № 02-10/04.

Архив Самарского областного суда. 2006 год. Уголовное дело № 02-18/06.

¹⁹ Архив Самарского областного суда. 2004 год. Уголовное дело № 02-25/04.

²⁰ Архив Самарского областного суда. 2005 год. Уголовное дело № 02-29/05.

²¹ Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления. М.: NOTA BENE, 2000. С. 132.